

УДК 34:004

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОДДЕРЖКИ ТРАДИЦИОННЫХ (ОТЛИЧНЫХ ОТ ДОСТУПНЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ) ФОРМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ЗНАНИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

© 2018 г. М.В. Алексеева

В статье рассматриваются правовые особенности традиционных форм распространения знаний в условиях информационной революции и бурного развития средств коммуникации. Автор акцентирует внимание на том, что в правовом регулировании связанных с этой деятельностью отношений преобладают диспозитивные способы.

Ключевые слова: распространение знаний; информационное пространство; государственное управление; традиционные формы распространения знаний.

Введение

В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 [1] (далее – Стратегия развития информационного общества, Стратегия), одним из национальных приоритетов Российской Федерации при развитии информационного общества является формирование информационного пространства знаний путем поддержки традиционных (отличных от доступных с использованием сети Интернет) форм распространения знаний [2, с. 50–55].

Как системообразующий правовой термин словосочетание «поддержка традиционных (отличных от доступных с использованием сети Интернет) форм распространения знаний» в системе российского законодательства пока полностью не оформлено. В то же время активно используется термин «распространение знаний», образующий смысловую основу рассматриваемого словосочетания.

Цель работы: проанализировать правовые особенности традиционных форм распространения знаний в условиях информационной революции в системе государственного управления с учетом Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы.

1. Сущность понятия «распространение знаний».

Наличие в правовых актах положений такого содержания как «просвещение посредством распространения знаний» [3], указывает на то, что термин «распространение знаний» рассматривается в них как близкий по смыслу к термину «просвещение» и обозначает связанный с ним вид деятельности с учетом того, что «просвещение» в общем смысле – это «идейное течение, основанное на убеждении в решающей роли разума и науки в познании “естественного порядка”, соответствующего подлинной природе человека и общества».

Накопление, распространение и передача знаний от поколений к поколениям во все времена определяли развитие человеческой цивилизации. В науке можно выделить несколько основных подходов к пониманию сущности понятия «распространение информации» и особенностей процесса его осуществления.

Так, в рамках предметной сферы философии науки выделяются синхронный способ передачи опыта и знаний, указывающий на возможность согласования деятельности субъектов взаимодействия, и диахронный способ, указывающий только на передачу

наличной суммы информации, «суммы знаний и обстоятельств». За первым типом общения закрепилось название «коммуникация», за вторым – «трансляция». Знание в традиционном смысле связано с трансляцией [4, с. 562–563].

В теории управления знаниями особо подчеркивается, что в условиях информационной революции и бурного развития средств коммуникации, когда объемы и темпы прироста знаний и их использования многократно возросли [5, с. 76–80], «распространение знаний» как «этап жизненного цикла знаний» должно рассматриваться как «базовый вид деятельности, связанный со знаниями», «целью данного вида деятельности (процесса) является передача знаний в нужное место, в нужное время, с нужным качеством» [6, с. 28–36].

В рамках психолого-педагогического подхода в силу субъективной принадлежности знаний принципиальным для понимания сущности распространения знаний является вопрос о том, что информация передается и усваивается, а знания формируются в процессе ее последовательной интеграции в смысловую систему субъекта, процедуры понимания, усвоения и применения. На этой основе говорить о «транслировании знаний», об «обмене знаниями» и т.п. в рамках данного подхода считается некорректным [7].

2. Правовая характеристика понятия «распространение знаний»

«Неявное (скрытое) знание» (опыт, мастерство, культура мышление, интуиция и т.д.) находится в уме человека. «Явные знания» (описание теорий, методов, технологий, систем и т.п.) хранятся на материальных носителях (книги, документы, рисунки и схемы, фильмы, аудио- и видеозаписи, магнитные и электронные файлы, базы данных и т.п.).

Между явными и неявными знаниями происходит непрерывный обмен и трансформация, осуществляемые многими способами. При их обобщении выделяются так называемые «складской подход», когда потребители обращаются к легкодоступному хранилищу знаний (книги, документы, базы данных и т.п.) и «поточный метод», когда большая часть знаний лучше всего передается от человека к человеку посредством непосредственного общения (обучение, активные формы коммуникации и т.п.).

Фазы циклического процесса обмена и трансформации (социализация, взаимные преобразования (конверсии) и комбинации) показывают, что, несмотря на стремительный рост объемов «явных знаний», главным образом знания находятся в голове человека, мозг которого обладает уникальной способностью создавать знания и работать с ними. В то же время мозг человека ограничен в объемах запоминания разрозненных данных и сведений, ему проще работать с упорядоченной информацией и цельными структурами знаний [6, с. 15–23, 29–32, 35–36].

Как отмечается в Стратегии развития информационного общества, смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети Интернет, с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия – так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации.

Опасность здесь состоит в том, что «такая форма освоения информации упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, способствует формированию навязанных моделей поведения, что дает преимущество в достижении экономических и политических целей тем государствам и организациям, которым принадлежат технологии распространения информации» [8, с. 256].

Поэтому, с учетом того, что «российское общество заинтересовано в получении информации, соответствующей высокому интеллектуальному и культурному уровню развития граждан России», в Стратегии определяется задача: для формирования информационного пространства знаний необходимо в том числе «принять меры поддержки традиционных средств распространения информации (радио-, телевидение, печатные средства массовой информации, библиотеки)».

В данном случае перенос внимания в Стратегии развития информационного общества с термина «распространение знаний» на термин «распространение информации»,

также означающий содержание предмета правового регулирования в рамках решения задачи по формированию информационного пространства знаний, имеет целью выделение организации системы распространения знаний, ее коммуникационной стороны, обеспечивающей формирование, передачу и усвоение знаний в коллективных формах, формирование новых знаний в результате мыслительной деятельности в процессе познания.

В российском законодательстве присутствуют легальные определения понятия «распространение информации» и должное правовое регулирование отношений, связанных с распространением информации.

Так, выделяя легальное понятие «информация» в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления) [9] применительно к рассматриваемому вопросу, можно отметить, что его центральным элементом является не столько содержательная, сколько коммуникативная сторона.

В Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понятие «распространение информации» определяется как «действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц», а в Федеральном законе от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – как действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или на передачу информации неопределенному кругу лиц, в том числе путем ее раскрытия в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах; связанные с опубликованием информации в средствах массовой информации, в том числе в электронных, информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая сеть Интернет); связанные с распространением информации через электронные, информационно-телекоммуникационные сети, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая сеть Интернет) [10].

И.А. Юрченко, рассматривая определение понятия «распространение информации», закрепленное в Федеральном законе «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации...», полагает, что его законодательная формулировка является неудачной в связи с излишним указанием на действия, содержащиеся в пунктах «б» и «в», так как они полностью охватываются понятием, закрепленным в пункте «а» и отражающим содержание базового легального понятия «распространение информации» [11].

Е.В. Дженакова, анализируя содержание базового легального определения понятия «распространение информации», закрепленное в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», выявляет в нем ряд неточностей и противоречий (например, несмотря на такой его признак, как «неопределенность круга лиц, в адрес которых направляется информация», включенные в определение понятия действия «получение» и «передача» подразумевают вполне определенный круг получателей информации) и на этой основе предлагает определить базовое легальное понятие «распространение информации» как «деятельность, направленную на доведение содержания информации до сведения многих лиц» [12, с. 8–12].

Ю.В. Волков соглашается с Е.В. Дженаковой лишь в констатации сложности вопроса понимания распространения информации и указывает на то, что, заменив в базовом легальном определении его понятия «действие» на «деятельность», а «информацию» – на «содержание информации», Е.В. Дженакова определяет «распространение информации» еще через большее количество недостаточно определенных понятий.

Кроме того, Ю.В. Волков справедливо отмечает, что проблема языковой и логической формы базового легального понятия «распространение информации» значительно шире. В частности, в российском законодательстве нет определения понятия «передача информации», через которое легально определено понятие «распространение инфор-

мации». Техническая документация (в частности, ГОСТ 7.73-96 СИБИД. Поиск и распространение информации. Термины и определения) предлагает иное понимание распространения информации («процесс предоставления информации, имеющейся в информационно-поисковых системах, потребителям информации»), с учетом которого распространение информации следует рассматривать как вид деятельности, отличный от процесса передачи информации.

Основную же логическую ошибку в базовом легальном определении понятия «распространение информации» В.Ю. Волков видит в том, что в нем произведена подмена основания: вместо означаемого действия дано толкование распределения информации, поскольку распределение – это передача чего-нибудь одному или нескольким лицам.

Что касается распространения информации, это действия, результатом которых является формирование режима общего доступа к информации. Исходя из этого, по мнению В.Ю. Волкова, «распространение информации – это действия, направленные на формирование режима свободного доступа к информации (сведениям) для неопределенного круга лиц» [13].

По нашему мнению, предлагаемое Ю.В. Волковым толкование понятия распространения информации имеет достаточно веские основания для использования, поскольку применительно к основному смысловому содержанию задачи по формированию информационного пространства знаний («формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений») создание адекватного юридического инструментария для ее решения обеспечивает именно формирование определенного правового режима в информационном пространстве.

3. Особенности правового режима распространения информации

Целевым назначением правового режима распространения информации при формировании информационного пространства знаний, согласно Стратегии, является обеспечение прав граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию и создание условий для удовлетворения их потребностей в постоянном развитии, получении качественных и достоверных сведений, новых компетенций, расширении кругозора.

Носителем правового режима распространения информации при формировании информационного пространства знаний (объектом правового регулирования) являются качественные и достоверные сведения. Признак качества сведений в данном случае характеризует соответствие распространяемой информации заинтересованности российского общества в высоком интеллектуальном и культурном развитии граждан России, а признак достоверности сведений – соответствие объективной реальности окружающего мира.

Круг субъектов правового режима распространения информации при формировании информационного пространства знаний, определяемый в Стратегии развития информационного общества, достаточно широк и систематизирован по видам и формам распространения информации в соответствии с положениями Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» [14] и Федерального закона от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле» [15].

Так, по видам распространения информации в Стратегии выделяются такие традиционные (отличные от доступных с использованием сети Интернет) средства массовой информации, как радио-, телевидение, печатные средства массовой информации, а также такие информационные, культурные и просветительские организации, как библиотеки.

Все указанные параметры правового распространения информации при формировании информационного пространства знаний позволяют определить, что в правовом регулировании связанных с этой деятельностью отношений преобладают диспозитивные способы. Это обусловлено тем, что традиционные средства распространения информации (радио-, телевидение, печатные средства массовой информации, библи-

отеки), а также распространяемая с их помощью информация во многом недостаточно эффективно задействованы в противовес негативным формам освоения информации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, особенно в сети Интернет.

С учетом этого, например, в соответствии с Основами государственной культурной политики, утвержденными Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (далее – Основы государственной культурной политики), поддержка государственных, общественных, общественно-государственных институтов в распространении среди граждан знаний и культуры как стратегическая задача государственной культурной политики в области просвещения предусматривает: гуманизацию общего и профессионального образования; вовлечение граждан в различные формы просветительской деятельности, в том числе путем поддержки обществ, клубов, общественных объединений просветительской направленности; возрождение и развитие массового краеведческого движения в стране, а также деятельности по историческому просвещению граждан; развитие культурного просветительства с привлечением к этой деятельности профессиональных сообществ и организаций культуры и др.

Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (далее – Стратегия государственной культурной политики), предусматривает принятие акта, направленного на развитие книгоиздания, на книгораспространение, распространение периодической печати, совершенствование инфраструктуры чтения [16].

План мероприятий по реализации в 2016–2018 годах Стратегии государственной культурной политики до 2030 года, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 01.12.2016 № 2563-р, предусматривает мониторинг состояния инфраструктуры книжной торговли и системы распространения периодической печати в розницу и по подписке, в том числе в рамках проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение», Всероссийского конкурса «Самый читающий регион», реализацию рекомендаций Минкомсвязи России по количеству объектов распространения периодической печати и книг в субъектах Российской Федерации, составление рейтинга российских регионов по этим показателям, проведение тематических конференций, круглых столов, семинаров по этим вопросам, организацию декад подписки и других мероприятий [17].

В рамках задач, определенных Основами государственной культурной политики и Стратегией государственной культурной политики в части усиления роли современных библиотек в деле просвещения и воспитания, создания на базе библиотек культурно-просветительских центров, развития библиотек как общественных институтов распространения книги и приобщения к чтению, Министерством культуры России утвержден и реализуется План мероприятий («дорожная карта») по перспективному развитию общедоступных библиотек Российской Федерации на 2017–2021 годы [18].

Отдельного внимания в рамках определения правовых основ поддержки традиционных (отличных от доступных с использованием сети Интернет) форм распространения знаний при формировании информационного пространства знаний требует вопрос об ответственности за деятельность, связанную с распространением при этом вредной информации. Данная ответственность носит межотраслевой характер и определяется нормами гражданского, трудового, административного и уголовного права. Однако правоприменительная практика реализации указанных норм в силу ряда причин пока во многом остаются малоэффективной.

Выводы

1. Уясняя сущность понятия «распространение знаний» и особенности процесса его осуществления, важно иметь в виду, что понятия «знания» и «информация» тесно связаны между собой, при этом основное различие состоит в степени организованности и осмысленности первичных (исходных) данных (исходные данные – информация (контекст, в котором использованы данные) – знание (выводы на основе данных и информации) [19, с. 11].

2. Согласно положениям теории управления знаниями, знания представляют собой особый вид интеллектуальных ресурсов, которые обладают рядом специфических свойств, различаются по уровням и способам систематизации, наиболее распространенным из которых является различие «неявного (скрытого)» и «явного» знания.

3. Основное смысловое содержание закрепленной в Стратегии развития информационного общества задачи по формированию информационного пространства знаний позволяет выделить такие основные параметры устанавливаемого при этом правового режима распространения информации, как: его целевое назначение, объект правового регулирования (носитель правового режима), правовое положение субъектов правового режима, основные способы правового регулирования и средства юридического воздействия.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203: по состоянию на 01.08.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

2. *Алексеева М.В.* Особенности информационного пространства знаний как объекта государственного управления в информационной сфере // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 50–55.

3. Об утверждении Основ государственной культурной политики: указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808: по состоянию на 01.08.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

4. *Кохановский В.П. и др.* Основы философии науки: учеб. пособие для аспирантов. 6-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 562–563.

5. *Алексеева М.В., Линкин В.Н.* Особенности стратегии государственного управления в сфере развития информационного общества // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 76–80.

6. *Тузовский А.Ф., Чуриков С.В., Ямпольский В.З.* Системы управления знаниями (методы и технологии) / под общ. ред. В.З. Ямпольского. Томск: Изд-во НТЛ, 2005. С. 28–36 [Электронный ресурс]. URL: http://portal.tpu.ru/SHARED/y/YVZ/work/Tab1/SUZ_monogr.pdf (дата обращения: 20.06.2018).

7. *Костромина С.Н., Гнедых Д.С.* Информация и знание: подходы к пониманию процессов усвоения информации и формированию знаний в обучении // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. № 2. С. 5–14 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24183951> (дата обращения: 20.06.2018).

8. *Фомин М.С.* Видеотекст как средство обеспечения информационной безопасности // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-4. С. 256–266. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30010612> (дата обращения: 20.06.2018).

9. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018): по состоянию на 01.08.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

10. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016): по состоянию на 01.08.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

11. *Юрченко И.А.* Уголовно-правовое обеспечение принципа информационной прозрачности корпоративного управления // Lex russica. 2017. № 4. С. 199. [Электронный ресурс]. URL: http://lexrussica.ru/articles/article_103322.html

12. *Дженакова Е.В.* Понятие распространения информации // Информационное право. 2016. № 1. С. 8–12.

13. *Волков Ю.В.* О толковании термина «распространение информации» // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе:

сборник статей международной научно-практической конференции (6 октября 2017 г., Челябинск). Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 29–33 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30358209>

14. О средствах массовой информации: закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018): по состоянию на 01.08.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

15. О библиотечном деле: федер. закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ (ред. от 03.07.2016): по состоянию на 01.08.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р (ред. от 30.03.2018): по состоянию на 06.08.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016–2018 годах Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 01.12.2016 № 2563-р (ред. от 20.05.2017): по состоянию на 06.08.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

18. План мероприятий («дорожная карта») по перспективному развитию общедоступных библиотек Российской Федерации на 2017–2021 годы (утв. Минкультуры России 27.04.2017): по состоянию на 11.08.2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

19. *Ефимов В.В.* Управление знаниями: учеб. пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2005. С. 11.

M.V. Alekseeva

THE LEGAL FRAMEWORK OF SUPPORTING TRADITIONAL (NON-ACCESSIBLE THROUGH THE INTERNET) FORMS OF DISSEMINATION OF KNOWLEDGE IN THE FORMATION OF INFORMATION SPACE OF KNOWLEDGE IN THE PUBLIC ADMINISTRATION

The paper considers the legal peculiarities of traditional methods of knowledge dissemination in the conditions of information revolution and rapid development of communication means. The author focuses on the fact that in the legal regulation of relations associated with this activity dispositive methods prevail.

Keywords: *knowledge dissemination; information space; public administration; traditional forms of knowledge dissemination.*

УДК 347.9

НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИЛИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

© 2018 г. *И.В. Бухарова*

В статье рассмотрены предложенные Верховным Судом Российской Федерации изменения в арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве. Выявлены проблемы, которые могут возникнуть в результате введения предложенных изменений, а также рассмотрено влияние этих изменений на процессуальное законодательство в целом.

Ключевые слова: *Верховный Суд Российской Федерации; законопроект; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации; Арбитражный процессуальный*